

РАЗВИТИЕ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

УДК: 72.036
ББК: 85.113(2)

Хиценко Евгений Владимирович

кандидат архитектуры, доцент,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: hic_evlg@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования жилой застройки западносибирских городов в 1945–1955 годах. Фиксируется влияние социальноэкономических факторов на развитие жилой застройки рассматриваемого региона. Комплексный анализ документов из фондов государственного архива и музея, материалов периодической печати, литературных и интернет источников позволил определить причины распространения различных типов жилой застройки региона в данный период и выявить задачи развития жилья и способы их решения в градостроительных разработках, проанализировать итоги реализации основных положений генпланов и практику формирования жилой застройки Западной Сибири. Результаты проделанной работы могут найти применение при подготовке курсов лекций по истории архитектуры советского периода и послужить основой для дальнейших исследований.

Ключевые слова

жилищное строительство, жилищная архитектура, советская архитектура, послевоенная жилая архитектура

Статья печатается при финансовой поддержке гранта РААСН для молодых ученых и специалистов на 2013 год.

Стихийно сложившееся размещение промышленных предприятий и малоэтажных поселков при них в годы войны внесли беспорядок и расчлененность в планировку сибирских городов. Главными градостроительными недостатками поселков являлись плохая экологическая ситуация, низкая плотность и неорганизованность. Многоэтажные¹ жилые здания выгодно отличались высокой плотностью населения, высоким уровнем инженерного благоустройства, а также соответствием ансамблевым тенденциям послевоенного градостроительства, поэтому местные власти Западной Сибири считали их перспективным видом городской жилой застройки.

Однако в силу отсутствия мер административного воздействия на застройщиков строительство городов в виде поселков преобладало и в первые послевоенные годы. Развитию одноэтажной застройки способствовало и постановление СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению индивидуального жилого фонда в освобожденных районах и усилению индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих поселках СССР» [5]. Размещение промышленных предприятий предопределило территории для жилищного строительства. Острый жилищный кризис не позволял иногда сносить даже временное жилье, что мешало вносить изменения в планировку городов, магистрали которых практически не застраивались многоэтажными зданиями. На совещании по жилищному строительству Урала и Сибири (1947) критиковалась разрозненность городских поселков, а в качестве «повторяющихся недостатков» приводились следующие: «1) Не выделяется центр,

Рис.1. Жилой дом на Октябрьской площади Барнаула, 1950-е гг. Источник: <http://fotki.yandex.ru>

иначе говоря, нет главного; 2) Однообразная сетка или решетка кварталов; 3) Формально-графическое решение элементов поселка; 4) Раздробленность поселков; 5) Большие разрывы между домами и не замкнутость перспектив... дырявость»; 6) Неуютность поселка за счет монотонности планировки и недостаточности или отсутствия зелени; 7) Неумение полного использования возможностей зеленого строительства; 8) Резкое отставание устройства наружных водопровода, канализации, дорог и осуществления архитектуры малых форм»².

В годы войны за счет возникновения поселков при новых предприятиях значительно увеличилась территория Барнаула. Бурное промышленное развитие и рост населения города привели к необходимости проекта нового генплана. В разработанном ленинградским отделением Гипрогора (1950) генплане Барнаула учитывалась сложившаяся планировочная структура центральной части и предлагалось развитие города в северном направлении с размещением там значительной части поселковой застройки. Общий поселковый жилой фонд Барнаула составлял четверть от всего жилого фонда города. Ликвидировать разрозненность городской территории, повысить плотность населения предполагалось за счет увеличения доли многоэтажного жилья с полным комплексом социально-культурных учреждений, что позволило бы также сократить протяженность инженерных коммуникаций и удешевить благоустройство. Распределение жилого фонда для населения, численность которого устанавливалась в 450 тыс. чел., предлагалось следующим образом: для 70% населения – многоэтажные дома, для 20% – двух- и трехэтажные, для 10% – дома усадебного типа [1]. Основным объемом многоэтажного строительства намечался в центральной части и на основных магистралях, где экономически был оправдан снос малоэтажного жилья. На момент составления генплана жилой фонд города состоял преимущественно из индивидуальной застройки; около 60% всего жилья находилось в центральной части города, где более половины строений составляли одноэтажные дома. В начале 1950-х гг. на проспекте им. Ленина начала формироваться ансамблевая застройка многоэтажными жилыми и общественными зданиями (рис.1). Тем не менее еще к концу 1950-х гг. одноэтажная застройка поселков составляла большую часть жилой площади Барнаула.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.02.1945 г. «Об упорядочении жилищно-коммунального хозяйства и планировке городов Кузбасса», а также ряд последующих постановлений дали, как отмечалось в докладе «Практика массового строительства в

городе Кемерово в послевоенные годы» на творческом совещании по вопросам массового жилищного строительства Урала и Сибири в 1951 г., «мощный толчок» работам по планировке и реконструкции этих населенных мест. Разработанный Гипрогором генплан Кемерово был практически закончен в 1948 г., однако его детальная планировка к этому моменту еще не была окончательно утверждена. Отсутствие комплексного проекта застройки города вызывало затруднения с размещением жилой застройки и сложности ее регулирования управлением главного архитектора. Местные власти Кемерово, опираясь на разработанный план первой очереди строительства города, составили на ближайшую пятилетку детализированный план размещения жилых объектов и установили порядок застройки районов, улиц и магистралей. Согласно плану, вся одноэтажная застройка размещалась на свободных периферийных городских территориях, образуя три крупных массива: в Заисkitимской части, в Рудничном и в Кировском районах. Двухэтажная застройка располагалась во всех городских районах на свободных участках, кроме Центрального, где для ее размещения пришлось сносить ветхий индивидуальный жилой фонд³.

Одноэтажные дома до 1948 г. строились в основном по типовым проектам (архитекторов Великанова и Щуко). Только незначительное количество индивидуальных, большей частью двухквартирных домов было построено по проектам местных архитекторов. Помимо традиционной технологии возведения жилья применялись иностранные и отечественные проекты сборных домов. С 1946 по 1949 г. строительство индивидуальных домов велось ведомственными организациями для продажи его своим рабочим, а с 1950 г. в связи с государственным кредитованием получило развитие общегражданское частное жилищное строительство⁴.

В первые послевоенные годы в целях ликвидации острой жилищной нужды ведомства Кемерово (главным образом Министерство угольной промышленности), занимаясь преимущественно малоэтажным жилищным строительством, не заботились о том, чтобы поселки были благоустроены и имели необходимые культурно-бытовые учреждения (бани, прачечные, ясли, детские сады, школы, столовые, клубы). Например, в Рудничном районе, где было построено свыше пятисот домов, вообще не имелось детских учреждений, клуба и заасфальтированных дорог; в Заисkitимской части Центрального района – самом большом массиве индивидуального жилья различных ведомств – было сделано минимальное благоустройство, но зато не построено ни одного здания культурно-бытового назначения⁵.

С 1945 по 1948 г., согласно архивным документам, основными типами возводимого жилья в Кемерово были одно- и двухэтажные жилые дома, многоэтажные «в силу ведомственных тенденций» практически не строились. Только в результате указаний партийных организаций к концу 1940-х гг. у городских властей появилась возможность разместить в центре города, на главной улице и прилегающих к ней кварталах более пятидесяти многоэтажных домов, из которых к 1951 г. было введено в эксплуатацию двенадцать, строилось – двадцать два, а возведение остальных зданий предполагалось начать в 1952 г. Как отмечалось в докладе, примером благоустроенной комплексной многоэтажной застройки была ул. Советская с прилегающими кварталами, где построены четырех- и пятиэтажные жилые дома и административные здания, а примером концентрированной двухэтажной застройки – «Предзаводской поселок химиков», в котором помимо сорока кирпичных жилых домов (и еще сорока пяти запроектированных) построены здания культурно-бытового назначения. Однако наряду с этими положительными тенденциями имелись и «существенные недостатки»:

1) к началу 1950-х гг. еще не была ликвидирована поселковая застройка, создававшая градостроительные проблемы; 2) отставание благоустройства города от строительства, что сдерживало срок сдачи построенных домов в эксплуатацию; 3) недостаточность финансирования застройщиков министерствами, повлиявшая на увеличение периода строительства. Требования городских властей устраивать магазины в первых этажах зданий, расположенных на главных улицах и площадях, вызывали множество претензий со стороны

Рис. 2. Площадь Волкова в Кемерово, 1950-е гг. Источник: <http://fotobus.msk.ru>

застройщиков, поскольку общественные помещения «значительно» увеличивали сметную стоимость жилых домов. Так, «умышленно затягивалось» утверждение проектов ведомствами и не велась плановая застройка Театральной площади; Новокемеровский химкомбинат почти два года не утверждал задание на проект 107-квартирного дома из-за того, что на первом этаже были запланированы помещения социально-бытового назначения. Предприятия угольной промышленности, работники которой составляли около 25% населения Кемерово, за 1943–1950 гг. не построили ни одного здания выше двух этажей; имея «большие средства», выделенные правительством, ведомства занимались одноэтажной поселковой застройкой без элементарных удобств⁶.

Государственное финансирование жилстроительства и благоустройства Кемерово с 1946 по 1951 г. увеличилось с 27,4 млн. руб. до суммы более 100 млн. рублей. В 1948–1951 гг. в городе было построено 4046 жилых дома жилой площадью более 180 тыс. м², из них 3956 одноэтажных жилой площадью 147,5 тыс. м², 78 двухэтажных жилой площадью 29,3 тыс. м², 12 многоэтажных жилой площадью 20,5 тыс. м² (рис. 2). Кроме жилья были введены в эксплуатацию ряд административных зданий, школ, детских учреждений, медицинских и культурно-просветительских объектов и стадион. Благодаря тому, что в 1943 г. в Кемерово был образован областной центр, стало уделяться особое внимание благоустройству и инженерному обеспечению кварталов города. Только с 1951 г. все строящиеся жилые здания города стали оснащаться водопроводом и канализацией⁷.

В другом крупном городе Кузбасса – Сталинске (Новокузнецке) объем капиталовложений в жилстроительство в 1945 г. составлял 20 млн. руб., а в 1951 достиг 120 млн. руб. Если в 1945–1948 гг. ускоренными темпами развивалась одноэтажная застройка поселков, не имевшая необходимого благоустройства и объектов культурно-бытового назначения, то с конца 1940-х гг. увеличилась доля многоэтажного строительства. Главный архитектор Сталинска П. Отурин в 1951 г. на творческом совещании по вопросам массового жилищного строительства Урала и Сибири докладывал: «Отличительной особенностью нового жилищного и культурно-бытового строительства является застройка многоэтажными домами крупных жилых районов с целью создания законченных архитектурных ансамблей»⁸, что «совпадает с основными положениями

Рис. 3. Проспект Молотова в Сталинске, 1950-е гг. Источник: <http://foto.mail.ru>

генплана Сталинска и объем жилищного строительства превышает все другие города Сибири»⁹. В 1945–1951 гг. в городе было построено 350 тыс. м² жилой площади, из которых 84,6 тыс. м² (24%) отведено под одноэтажную застройку, 48,6 тыс. м² (13,9%) – под двухэтажную, 217 тыс. м² (62%) – под многоэтажную¹⁰. Тем не менее к концу 1950-х гг. общая площадь ветхого малоэтажного жилья Сталинска составляла более трехсот тысяч квадратных метров [6].

За шесть послевоенных лет в Сталинске появились новые районы многоэтажной застройки. Для Кузнецкого металлургического комбината по проекту московского отделения Гипрогора поточно-скоростными методами строилось многоэтажное жилье в центральной части города (на Ворошиловском шоссе, на просп. Молотова, в квартале ул. Школьной, в квартале «Треугольник», на ул. 25-го Октября)¹¹. Проспект Молотова на участке между Театральной площадью и рекой Аба застраивался четырехэтажными каменными домами (арх. Н. Бровкин), разработанными на основе двух типовых проектов (рис. 3); дома включали на первых этажах помещения общественно-бытового назначения. На остальной части проспекта были возведены три пятиэтажных жилых здания (арх. Ю. Градов). Однако при застройке проспекта Молотова не была учтена его роль как будущей главной магистрали города: имелись протяженные разрывы в застройке, тротуары прокладывались на большом удалении (около 12 м) от линии застройки, что затрудняло доступ к встроенным в первые этажи общественным помещениям. На ул. 25-го Октября были построены четыре шестиэтажных 140-квартирных дома [3]. Жилой район шахт Абашево, Зыряновка и Байдаевка застраивался двухэтажными многоквартирными домами и общежитиями. Другой крупный массив четырех-, пятиэтажных домов с дворцом культуры и школой, спроектированный ленинградским отделением Гипрогора, был возведен на ул. Ленина и предназначался для работников алюминиевого завода¹².

Генплан Сталинска, составленный в 1938 г., не имел комплексных проектов застройки магистралей, площадей, парков, пригородных зон. Московское отделение Гипрогора, по сообщению П. Отурина, при разработке проекта застройки первой очереди строительства и проектов различных зданий практически не учитывало требования архитектурно-планировочных заданий от главного архитектора Сталинска¹³.

В 1951 г. в целях регулирования застройки сессия городского Совета Сталинска потребовала от исполнительных властей соблюдать положения генплана при осуществлении строительства, которое следовало вести «не от окраин к центру, а от центра к окраинам»; застраивать прежде всего центральные улицы многоэтажными домами с высококачественной отделкой и благоустройством; на основных магистралях и площадях второстепенных районов возводить трех-, четырехэтажные здания; запретить застройку районов города стандартными одно- и двухэтажными сборными домами заводского изготовления; «обязать промышленные предприятия и строительные организации вести капитальное жилищное и культурно-бытовое строительство концентрированно и только на основных магистралях, создавая законченные архитектурные ансамбли с полным благоустройством и озеленением участков и улиц»¹⁴. Рекомендовалось стремиться к целостному архитектурному оформлению магистралей, площадей, набережных и парков «с использованием при проектировании и строительстве жилых домов и общественных зданий лучших образцов классической новой архитектуры, а также новейших достижений архитектурно-строительной техники»¹⁵.

Отсутствие строгой градостроительной дисциплины в застройке городов Кузбасса зачастую приводило к тому, что территории, предназначавшиеся под многоэтажные здания, самовольно застраивались индивидуальными домами. Это удлиняло сроки проведения реконструктивных мероприятий в городах, поскольку снос существующего жилья влиял на увеличение стоимости строительства. В результате приходилось «штучно» застраивать свободные участки жилыми зданиями, что приводило к нарушению архитектурно-планировочной организации улиц, к усложнению общестроительных работ, к удорожанию инженерных коммуникаций и к отсутствию полноценного благоустройства новостроек. Например, в Междуреченске в 1949–1950 гг. в целях обеспечения рабочих строящихся шахт жильем в восточной части города на территории, закрепленной за многоэтажной застройкой, были размещены одноэтажные сборно-щитовые дома [6]. В Сталинске территории, предназначавшиеся по генплану 1938 г. под жилую застройку, к 1952 г. оказались занятыми не по назначению, что привело к строительству жилых зданий на неудобных участках, потребовавших больших затрат на инженерную подготовку. В практике строительства Кузбасса бывали случаи, когда предприятия, не учитывая генплан города, в целях приближения трудового контингента к производству размещали жилье на территориях, содержащих залежи коксующего угля. Так, в Прокопьевске и Киселевске пришлось снести жилые дома общей площадью в несколько десятков тысяч квадратных метров [4].

Благодаря правильной градостроительной политике к концу 1950-х гг. города Кемерово, Сталинск и Междуреченск имели наименьший процент малоэтажной жилой застройки из всех городов Кузбасса [6]. Развитию многоэтажной застройки помимо административного воздействия способствовало также строительство заводов по производству кирпича и других строительных материалов и конструкций.

В корректировках генерального плана Новосибирска от 1936 г., проведенных в военные годы, для скорейшего обеспечения эвакуированного населения жильем предполагалось увеличение доли малоэтажной застройки, что привело к расширению и без того большой городской территории. Еще до войны Новосибирск, расположенный на двух берегах Оби, отличался от соседних городов удаленностью жилых образований друг от друга из-за сильно пересеченной местности, изрезанности рельефа многочисленными оврагами и речками, прохождению через город железнодорожных магистралей, что не позволяло организовать компактную планировочную структуру.

В начале 1940-х гг. ситуация усугубилась расположением на территории города эвакуированных предприятий, окруженных малоэтажными поселками. В первом варианте изменений генплана (1941, рук. В. Витман) предлагалось увеличить расчетную численность населения до 950 тыс. чел., что потребовало территориального расширения города в северном, восточном и юго-восточном направлениях на правом берегу и в южном

Рис. 4. Застройка ул. Авиастроителей в Новосибирске, 1950-е гг. Источник: <http://www.oldnk.ru>

направлении – на левом. Но неполнота данных о характере застройки Новосибирска в годы войны воспрепятствовала полноценной корректировке генплана, и он не оказал определяющего влияния на развитие города. После 1945 г. в городе особенно интенсивно застраивались окраины, в непосредственной близости от производств создавались «заводские поселки»: Оловозавода, завода «Тяжстанкогидропресс», Турбогенераторного завода, Судоремонтного завода, завода Ленина, завода № 617, завода Чкалова, Кирпичных заводов и др., что в определенной мере повлекло за собой нерациональное использование и необоснованное расширение городской территории. «Узковедомственные задачи» промпредприятий привели к распространению малоэтажной застройки, что помимо текущих проблем создавало угрозу острого дефицита городской территории для жилищного строительства при перспективном развитии города.

Из 240 тыс. м² жилой площади, сданной в Новосибирске за 1946–1950 гг., 116 504 м² (48,8%) приходилось на одноэтажное индивидуальное строительство, 93 312 м² (38,6%) – на двух- и трехэтажные дома и лишь 30 184 м² (12,6%) – на четырех- и пятиэтажные здания; таким образом, малоэтажная застройка составляла 87,4%¹⁶.

По высказыванию главного архитектора Новосибирска Г. Кравцова в 1951 г., «практика поселкового малоэтажного строительства создавала город как сумму поселков, а не единое целое и привела к тому, что, затратив на застройку города громадные средства, мы не имеем ни одного законченного архитектурного ансамбля... Большому индустриальному городу не свойственно поселковое малоэтажное строительство, как основное средство решения жилищного вопроса. Малоэтажное строительство делает город громоздким, чрезмерно протяженным, дорогим и неудобным для населения»¹⁷. Но, несмотря на преобладание малоэтажной застройки в общем объеме построенной за четвертое пятилетие жилой площади, процент многоэтажного строительства постепенно увеличивался; количество построенных жилых зданий высотой не менее четырех этажей в 1947 г. составляло всего 6%, а в 1950 г. – уже 18%¹⁸.

К началу пятой пятилетки для Новосибирска «назрела неотложная необходимость создать коренной перелом от поселкового малоэтажного строительства в сторону

Рис. 5. Застройка ул. Титова в Новосибирске, 1950-е гг. Источник: музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина (Новосибирск)

благоустроенного многоэтажного строительства, размещаемого концентрированно на основных улицах, площадях и магистралях города»¹⁹, что позволяло также приблизить значительную часть населения к культурным и общественным центрам города (рис. 4, 5). Местные власти Новосибирска стали ограничивать проектирование промышленными предприятиями малоэтажного жилья, отводя им участки под многоэтажную жилую застройку на основных городских улицах: на Красном проспекте, на набережной у моста, на Каменском шоссе, на Вокзальной магистрали и на двух магистралях левобережной части города²⁰.

Тем не менее в генплане, разработанном в 1952 г. под рук. И. Соколова-Добрева, несмотря на планируемое размещение в центральной части города многоэтажного жилья, увеличивался процент малоэтажной застройки на свободных участках, ранее предназначавшихся для многоэтажной застройки, что расширяло территорию Новосибирска с 30 тыс. га до 60 тыс. га. Генплан базировался на предшествующих градостроительных разработках. По высказыванию главного архитектора Новосибирска В. Терехина, основная идея генплана заключалась в том, чтобы «объединить в единую систему ансамблей отдельных крупных в большей степени самостоятельно решенных жилых районов города, дать целостное архитектурно-пространственное решение площадей, магистралей, набережных, зеленых пятен с максимальным использованием архитектурных возможностей рельефа»²¹. Согласно проекту, многоэтажные здания должны были формировать главные магистрали, пронизывающие все части города. Новые ансамбли должны были вписываться в историческую застройку центра, что не позволяло быстро застраивать его основные улицы [2]. Однако по причине перехода на индустриальные методы строительства и ориентацию на развитие микрорайонов положения этого генплан так и не были реализованы.

Заключение

Таким образом, в силу выявленных социоэкономических причин в городах Западной Сибири послевоенного десятилетия активно развивалось малоэтажное жилищное строительство в неблагоустроенных поселках промпредприятий, что приводило к неэффективному использованию городских территорий и не соответствовало послевоенным градостроительным тенденциям – формированию ансамблевой застройки. Генеральные планы, разработанные до середины 1950-х гг., уже через несколько лет оказались не соответствующими новой политике в сфере жилья – индустриальному домостроению - и поэтому не были реализованы в запланированном объеме. Все же административно-управленческое воздействие на застройку городов повлияло на появление многоэтажных жилых зданий, сформировавших ансамбли главных магистралей и площадей сибирских городов.

¹В исследуемый период «многоэтажным» считалось здание высотой не менее четырех этажей.

²ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 54. Л. 3.

³ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 162-168.

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 169-171.

⁷ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 172-175.

⁸ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 139.

⁹ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 143.

¹⁰Там же.

¹¹ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 145.

¹²Там же.

¹³ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 151.

¹⁴ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 158-159.

¹⁵Там же.

¹⁶ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 24.

¹⁷ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 25.

¹⁸ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 19.

¹⁹ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 26.

²⁰ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 91. Л. 27.

²¹ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 104. Л. 3.

Библиография

1. Баландин, С.Н. Архитектура Барнаула / С.Н. Баландин. – Барнаул, 1974. – С. 92.
2. Баландин, С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1945-1985 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск, 1986. – С. 29.
3. В городах Кузнецкого бассейна // Архитектура и строительство. – 1949. – № 11. – С. 16.
4. За экономичную планировку города // Архитектура СССР. – 1952. – № 3. – С. 17.
5. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства / Ю.Л. Косенкова. – М., 2009. – С. 120.
6. Планировка и застройка жилых районов и микрорайонов в городах Кузбасса / Академия строительства и архитектуры СССР. Зап.-Сиб. фил. – Новосибирск, 1961. – С. 49.

Статья поступила в редакцию 10.06.2013

RESIDENTIAL DEVELOPMENTS IN WESTERN SIBERIAN CITIES DURING THE POST-WAR DECADE

Khitsenko Evgeny V.

PhD. (Architecture), Associate Professor.
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: hic_evg@mail.ru

Abstract

The article considers residential planning and development in Western Siberian cities during 1945 - 1955. The author reviews the impact of socioeconomic factors on residential development in the region. The methodology of the study is based on comprehensive analysis of documents from the state archive and museum, as well as from periodicals, literature, and Internet resources. The study has enabled the author to reveal reasons behind the emergence of various types of residential buildings in the region during that period, to identify objectives for residential development and solutions to them in urban contexts, and to review the implementation of the main provisions of the General Plans and residential development practices in Western Siberia. The results may be useful in preparing lecture courses on the history of architecture of the Soviet period and may provide a basis for further research.

Key words:

housing construction, residential architecture, Soviet architecture, post-war residential architecture

References

1. Balandin, S.N. (1974) *The Architecture of Barnaul*. Barnaul.
2. Balandin, S.N. (1986) *Novosibirsk. City Planning History of 1945-1985*. Novosibirsk. 29.
3. *In the Cities and Towns of Kuznetsk Basin*. (1949) *Arkhitektura i Stroitelstvo*, No. 11, p. 16.
4. *For Efficient City Planning*. (1952) *Arkhitektura SSSR*, No. 3, p. 17.
5. Kozenkova, Yu.L. (2009) *The Soviet City of the 1940s – First Half of the 1950s: from Creative Search to Building Practice*. 2nd edition. Moscow.
6. *Planning and Development of Residential Areas and Boroughs in the Cities and Towns of Kuzbass*. (1961) USSR Academy of Civil Engineering and Architecture. Western-Siberian Division. Novosibirsk.